

хантыйские
сказки

Отчего у зайца длинные уши?

Когда появились в лесу звери, самым главным у них был лось. Однажды на лесной полянке разговаривал лось с женой. Мимо бежал заяц. Услышал он, что лось с лосихой разговаривают, подкрался поближе, спрятался за пенёк, слушает.

— Есть у меня рога, которые я должен раздать зверям, — говорит лось. — Но зверей много, а рогов мало. Кому же дать?

Слушает заяц, думает: «Хорошо бы и мне рога получить. Чем я хуже других?»

— Кому вот эти рога дать? — спрашивает лось жену.

Только хотел заяц рот открыть, а лосиха отвечает:

— Эти оленю дай. Будет защищаться ими от врагов.

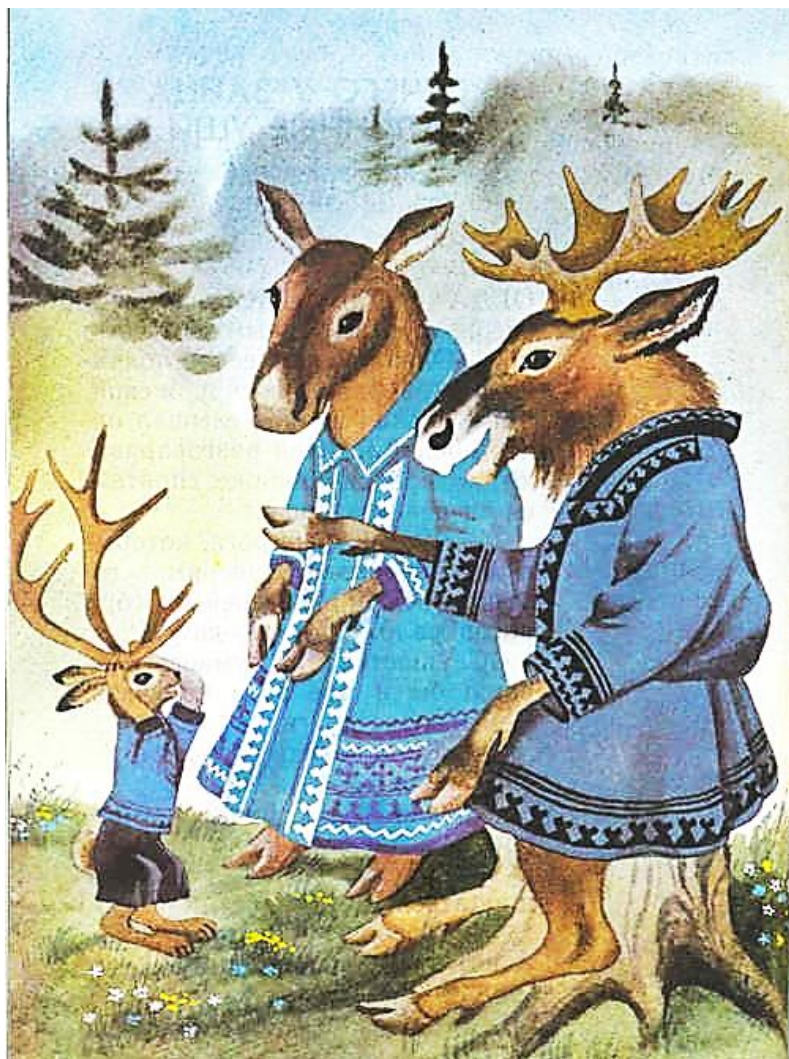
— Хорошо, — говорит лось. — А вот эти, большие, кому?

Тут заяц не вытерпел, высунулся из-за пенька, кричит:

— Эти мне дай, мне, зайцу!

— Что ты, братец? — удивился лось. — Куда тебе такие рога?

— Как — куда? — говорит заяц. — Мне рога очень нужны. Я всех врагов буду в страхе держать. Все меня бояться будут!

— Ну что ж, бери! — сказал лось и дал зайцу рога.

Обрадовался заяц, запрыгал, заплясал. Вдруг с кедра большая шишка свалилась ему на голову. Подскочил заяц — и бежать! Да не тут-то было! Запутался рогами в кустах, выпутаться не может, визжит со страху.

А лось с женой хохочут.

— Нет, брат, — говорит лось. — Трусливое у тебя сердце, а трусу и самые большие рога не помогут. Получай-ка ты длинные уши. Пускай все знают, что ты подслушивать любишь.

Так и остался заяц без рогов, а уши у него выросли длинные-предлинные.

Зайчик

Жил-был зайчик. На озерном берегу в осоке постоянно прыгал. Однажды губу себе осокой разрезал. Пошел к огню пожаловаться:

- Огонь, сожги осоку на озерном берегу!
- Какое зло сделала тебе осока?-спросил огонь.
- Губу мне разрезала,-ответил заяц.
- Уж такое ненасытное брюхо у тебя,-сказал огонь. Пошел заяц к воде и говорит:
- Вода, прибуди, затуши огонь!
- Какое тебе зло сделал огонь?
- Огонь осоку на озерном берегу не зажигает!
- Какое зло тебе сделала осока?
- Губу мне разрезала.
- Уж такое ненасытное брюхо у тебя! Пошел зайчик к двум мальчикам со стрелами и луками, говорит им:
- Дети, в воду стреляйте!
- Какое тебе зло вода сделала?
- Вода не прибывает, огонь не тушит!
- Какое тебе зло сделал огонь?
- Огонь осоку на озерном берегу не зажигает!
- Какое тебе зло сделала осока?
- Губу мне разрезала?
- Уж такое ненасытное брюхо у тебя! Пошел зайчик к мышке и говорит:
- Мышка, мышка, тетиву на луках мальчиков перегрызи . чтобы стрелять не могли!

Пожалела мышка зайчика и пошла тетиву у луков перегрызать. Но не успела. Схватили мальчики луки, натянули тетиву и пустили стрелы в воду.

Стреляют в воду - вода прибывает, идет огонь тушить. Испугался огонь, к осоке-перебросился. Загорелась осока, а в осоке зайчик прыгает. Растерялся, из огня побежал, ноги и уши себе опалил.

Как землю выловили

Две гагары вниз слетели. Одна большая, другая малая гагарка. Со дна моря землю достать хотели.

Большая гагара в воду нырнула. Нырjala, нырjala — долго нырjala, коротко нырjala,— на поверхность выплыла. Ничего не принесла, дна не достала.

Тогда малая гагарка нырнула. Нырjala, нырjala, наконец наверх поднялась, тоже ничего не достала, до земли не дошла.

Большой гагаре гагарка говорит:

— Давай вместе нырнем!

Нырнули обе. Плыли, плыли, дыхание сдавило, назад вернулись. Выплыли, подышали немного и снова нырнули. Глубоко спустились, до дна все же не дошли, дыхание сперло. Снова вернулись. Выплыли, отдышались и в третий раз нырнули.

Долго спускались, наконец все-таки до дна дошли. Кусочек земли подхватили, в обратный путь пустились.

В этот раз уж очень долго гагары под водой пробыли. Дыхание у них так сперло, что, когда наверх выплыли, у большой гагары из груди воздух вырвался и кровь потекла. Оттого теперь у гагары грудь красная. У малой гагарки из затылка кровь потекла, и теперь у всех малых гагар затылок красный.

Землю на воду положили. Начала земля расти. Скоро с подошву величиной стала, а потом такой выросла, что человеку на ней лечь можно. И все больше и больше растет.

Гордый олень

Есть у манси на Северном Урале любимое озеро — Ватка-Тур. Недалеко от него жил охотник Захар со своей семьёй. Был он трудолюбив, целыми днями ходил по тайге, охотился. Знал повадки каждого зверя, умел выслеживать хитрую лису, находить зимой медвежьи берлоги, ловить сохатого. Только оленей никогда не ловил — жалел их Захар.

Однажды летом пошёл Захар на озеро проверить поставленные им сети. Тихо на озере. Только и слышно, как рыба плеснёт или как утка вспорхнёт... Вдруг видит: недалеко от него стоит красавец олень. Засмотрелся на него охотник — весло из рук выпало, а олень встрепелся, замер на миг, потом гордо поднял голову с сереньким пятнышком на лбу и убежал прочь.

Прошло лето. Пришла и ушла осень. Наступила зима. А зима на Урале суровая да снежная. Трудно Захару с семьёй жить стало. Юрта совсем худая, и на охоте удачи нет.

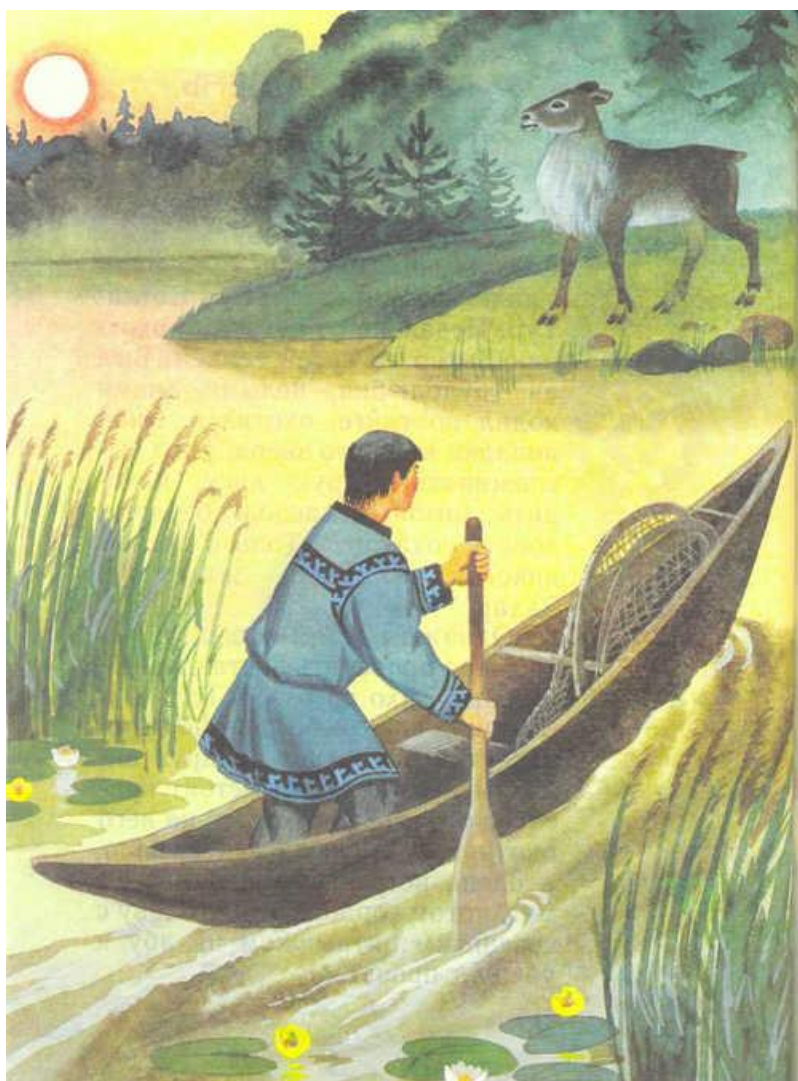
Пошёл Захар в лес. День идёт, другой, из сил выбивается, а на след зверя набрести не может. Вышел к болоту и видит: на краю болота стадо оленей пасётся и среди них тот, с сереньким пятнышком на лбу.

Стал Захар потихоньку подползать к оленям. Вот уже совсем близко подполз. Быть бы ему с добычей, да дрогнуло сердце у охотника, жалко стало оленя убивать. Олени почуяли, что человек близко, и умчались.

Только хотел Захар повернуть обратно, вдруг видит: прямо к нему, опустив голову, идёт большой и сильный олень. Испугался Захар, а олень остановился около него и сказал человеческим голосом:

— Здравствуй, Захар! Давно я тебя знаю. Вижу, как ты трудишься, бродишь по тайге, а удачи тебе нет.

Захар отвечает:

— Спасибо, гордый олень, что добрым словом меня согрел.

— Будь завтра снова на этом месте, — проговорил олень и, высоко подняв голову, убежал.

На другой день, только показался первый луч солнца, Захар пошёл на болото. Красавец олень уже ждал его.

— Я буду твоим другом и помощником, — сказал он. — Садись на меня!

Быстро мчался олень по тайге. Сколько было радости и удивления, когда Захар вернулся домой!

Легче стало жить Захару: освободил его олень от самых трудных работ. Все привыкли к доброму оленю. И решил охотник отблагодарить его за доброту. Вечерами сидели они всей семьёй и вытачивали, отделявали каждую веточку — делали оленю такие рога, каких ни у кого нет. И вот рога готовы — крепкие, ветвистые, красивые!

Весной, когда начал таять снег, запряг Захар оленя и посадил всю семью на нарты.

— Поехали! — крикнул Захар.

И они помчались по бескрайней тайге.

Вот и озеро Ватка-Тур. Захар освободил оленя из упряжки и вывел к тому месту, где впервые увидел его. Старший сын Захара принёс приготовленные для оленя рога.

— Это тебе, дорогой олень! — сказал Захар.

Олень гордо качнул головой с новыми рогами. Прошёлся по берегу озера, копнул острым рогом землю.

— Спасибо тебе, олень, за помощь, — сказал Захар. — Иди на свободу.

— И тебе спасибо, человек! С такими рогами мне и волк не страшен! — сказал олень и, встряхнув на прощанье красивыми рогами, скрылся в лесу.

С той давней поры все олени носят рога и дружат с человеком.

Как собака себе товарища искала

Давно это было, поговаривают старые манси. Собака в лесу жила одна. Жить одной ей стало скучно, отправилась собака искать себе товарища. Собака искала такого товарища, который никогда никого не боялся. Она думала: «Наверное, волк самый сильный, он никого не боится». Собака отправилась искать волка. Нашла волка и

сказала ему:

- Волк, будем жить вместе.

- Хорошо, я согласен с тобой жить, - сказал волк. Стали они вместе жить. Однажды собака услышала шелест трав и залаяла.

- Не лай, собака, -

говорит ей волк, - придет всемогущий медведь и нас обоих съест,

Это как же? — думает собака. — Наверное, медведь самый сильный, если волк его боится». И собака отправилась

искать медведя. Долго ли, коротко ли искала, нашла медведя и говорит ему:

- Медведь, будем вместе жить.

- И правда, вместе жить веселее, - соглашается медведь.

И стали они поживать вместе. Однажды собака услышала шелест листьев и залаяла. Медведь испугался и говорит:

- Не лай, собака! Человек услышит нас, придет с ружьем и убьет.

«Я теперь понимаю: если медведь боится человека, значит, человек на земле самый сильный», - подумала собака. Бросила собака медведя и отправилась искать человека. Нашла человека и говорит ему:

- Человек, давай вместе жить будем.

Человек согласился и стали они жить вместе. Однажды ночью собака стала лаять.

Человек проснулся и говорит:

- Так, так! Погромче лай, бросайся, пугай!

Тогда собака поверила, что человек — Самый сильный на земле. Он ничего не боится. С тех пор и до сегодняшнего дня собака живет с человеком. Собака — хороший друг человека.

Лось

Давно это было, никто из старых манси не помнит. Возле самых гор жил-был лосенок. День растет, ночь растет. Превратился в могучего, прекрасного зверя. Любо смотреть на него: могучие ветвистые рога ветви деревьев задевают. Бежит он по лесу, корни и сучья трещат под его могучими копытами – такой он сильный стал.

Долго ли, коротко ли жил лось, стало ему одиноко и грустно одному. Подумал он: «Пойду-ка я искать себе друга». Долго ли, коротко ли думал, отправился в путь. Много лесов обошел он и вот однажды встретил росомаху. Спросил ее:

- Росомаха, скажи, чем ты питаешься? Какую пищу ты любишь?

Росомаха ему ответила:

- Я ем мясо лесных зверей.

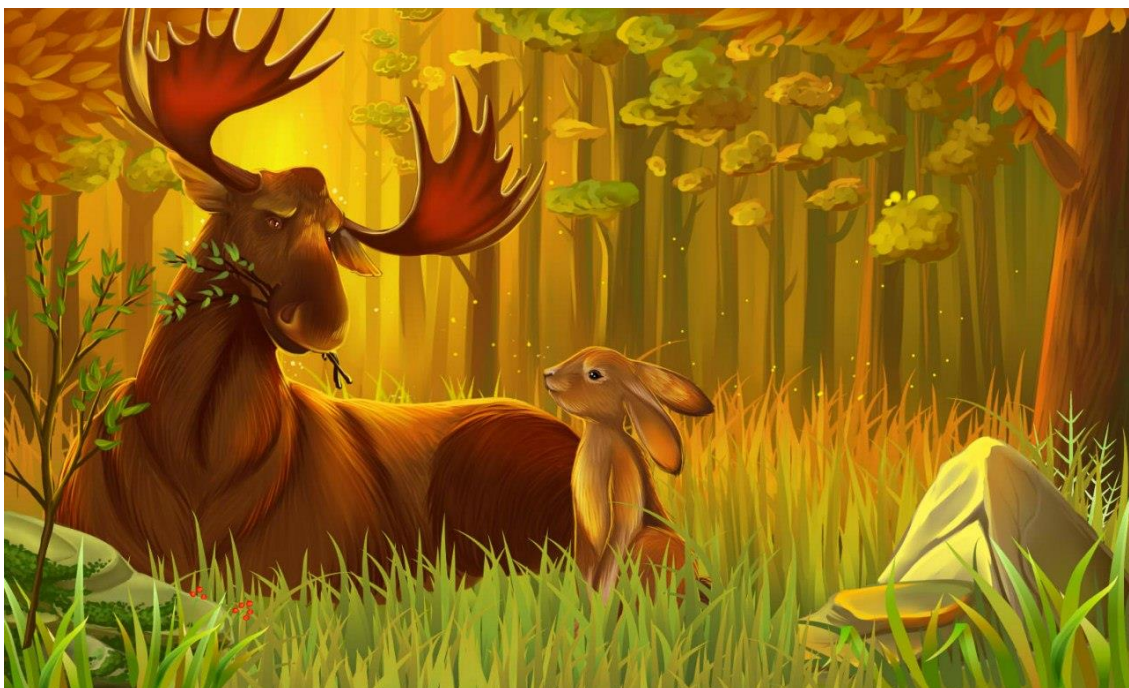
Могучий лось, услышав такое, рассердился и убежал. Долго ли, коротко ли бежал, много лесов пробежал, много рек переплыл. Однажды пришел к берегу большого озера. На берегу этого озера лось повстречался с зайцем. И спросил его:

- Чем ты, заяц, питаешься?

Заяц ответил:

- Я щиплю траву и грызу прутья и кору деревьев.

Тут лось очень обрадовался и взял себе в друзья зайца. Теперь они одной пищей питаются и никогда не ссорятся.

Медвежья трава

Осенью один охотник ушел на охоту. Ушел, да и не вернулся в чум. Его жена подумала, что он погиб где-нибудь. Ходила искать, но не нашла. Поплакала и вернулась.

Прошла зима. На земле появилась много проталин. Стало тепло. В одно солнечное утро дети играли возле чума. Играли – играли да как закричат:

- К нам отец из лесу идет!

- Какой там отец? – сказала она из чума. – Ваш отец осенью потерялся.

- Нет, это наш отец идет!

Мать вышла из чума и встретила мужа.

- Где же ты был целую зиму?

Муж сел и начал рассказывать:

- Осенью ушел я в лес, встретил медведя. Стал его гонять. Еды со мной было мало, я обессилен и не догнал его. Но я видел, что медведь ел какую то траву. Нашел я эту траву и думаю: «Медведь ест и сытый бывает, почему бы и мне не поесть?» Я поел и стал сытым. Погнался опять за медведем. Наткнулся на берлогу. Посмотрел: берлога пустая, зверь не стал в ней зимовать. Я хотел идти дальше и не смог. От медвежьей травы меня в сон бросило. Снял лыжи, поставил к дереву, повесил на сук ружье, залез в берлогу, заткнул мхом вход, лег на медвежью постель и уснул. Уснул осенью, а проснулся только весной. Вот какая сытная да сонная эта медвежья трава.

Какую траву ел охотник, он никому не показал. Но говорят, что в тайге сонная трава растет и медведи знают её.

Мышка

Жила мышка. Настала весна, задумала мышка поехать осетров и нельм ловить. Вместо лодки ореховую скорлупку взяла, вместо весла-лопаточку для шпаклевки лодки серой.

Едет и напевает:

- Ореховая скорлупка-лодка моя: тел, тел, тел, лопаточка-весёлко мое: пол, пол, пол. У одной деревни ребята кричат с берега:

- Эй, мышка-норушка, подъезжай сладости поесть!

- Какие сладости?

- Со щукой.

- Нет, со щукой не ем.

И опять едет дальше, напевая:

- Скорлупка-лодка моя: тел, тел, тел, лопатка-весёлко мое: пол, пол, пол.

И опять у одной деревни ребята с берега кричат:

- Эй, мышка-норушка, приставай сладости поесть!

- Какие сладости? - С утиным мясом!

- Нет, с утиным мясом не стану есть.

И опять едет дальше, напевая:

- Скорлупка-лодка моя: тел, тел, тел, лопатка-весёлке мое: пол, пол, пол.

Долго или коротко ехала, снова в одной деревне ребята кричат:

- Эй, мышка-норушка, приставай сладости с икрой поесть.

- С какой икрой?

- С осетровой икрой.

- Ням, ням, ням, ням, еду отцов моих-с осетровой икрой буду, буду есть.

К берегу пристала, наставили ей еды с осетровой икрой.

И принялась мышка есть.

Ела, ела, ела, ела, даже живот круглым стал.

Тут закричали дети с улицы:

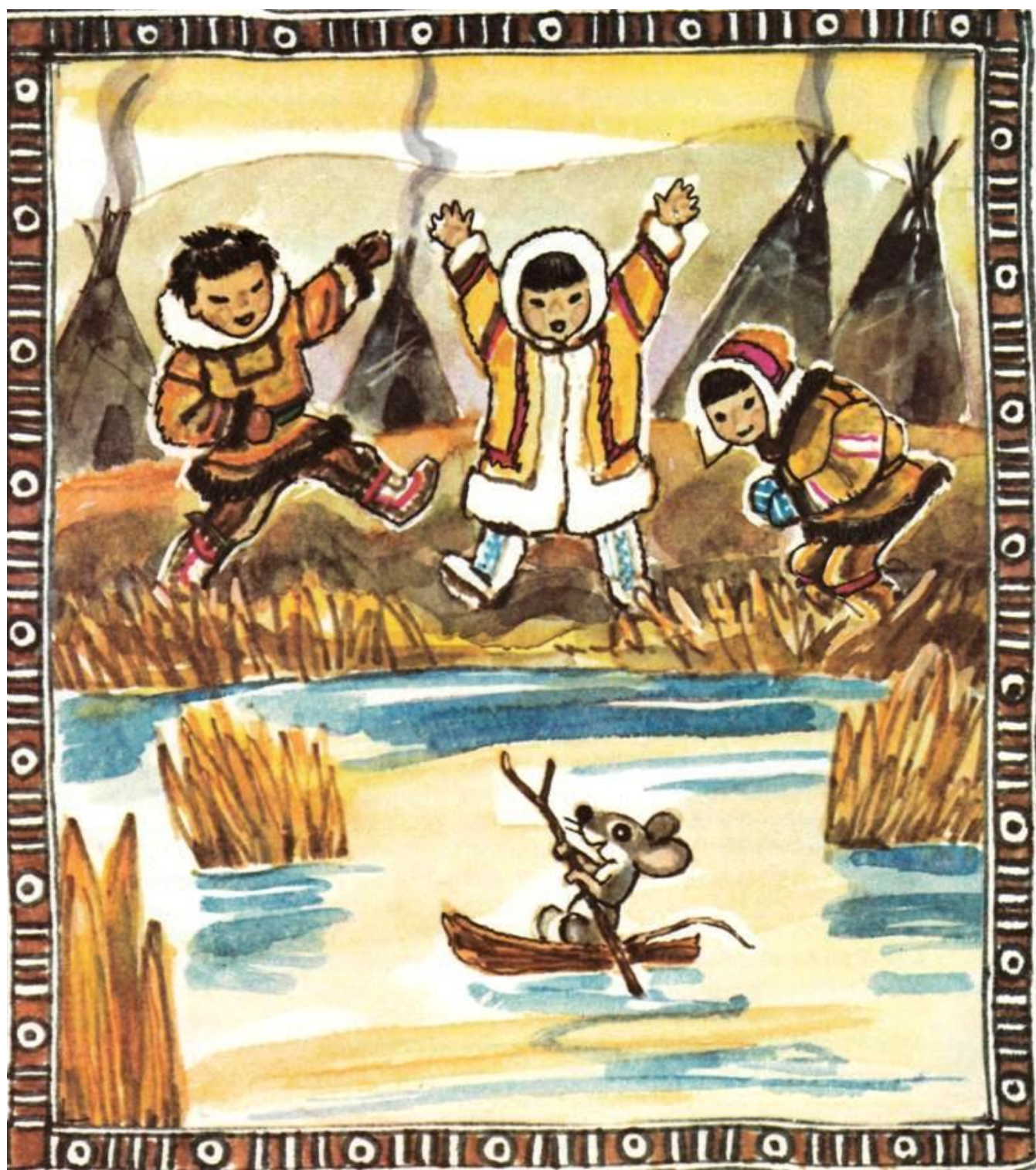
- Мышка, мышка-норушка, весло твое и лодку твою водой смыло.

Мышка вскочила, побежала на берег, споткнулась, упала в собачью яму, и лопнул ее живот.

- Девочки, девочки, - закричала мышка, - принесите иголку с жилами, принесите иголку с дратвой, живот мой лопнул!

Девочки прибежали быстро и зашили мышке-норушке дратвой и жилами живот. Поставили ее на ноги.

Мышка-норушка, шатаясь, пошла к своей скорлупке-лодчонке с лопаточкой-веслом, села и, грустная, поехала дальше, даже про песни забыла. И только лодочка ее поет: тел, тел, тел, и только весло ее поет: пол, пол, пол.

Нарты с золотом

Собрались три охотника на охоту. Долго ли, коротко шли, до ночлега дошли. Стали искать спички, а спичек ни у кого не оказалось.

Один из них говорит:

- Влезайте на деревья; где огонь увидите, туда и пойдём. Влез один из них, смотрит - в одном месте огонь виднеется.
- Ну, сходи, принеси оттуда огня. Другой пошел к тому месту, где огонь был виден. Пришел туда; оказывается, какой-то старик огонь развел.

- Ну, дедушка, здравствуй!

-Здравствуй, здравствуй, внучек!
Ты с какой нуждой - бедой ходишь?

- С какой нуждой-бедой хожу?
Наши жены не позаботились об огне для нас, я пришел огня просить.

- Внучек, мой огонь дорогой, бесплатно не дам: расскажи семь веселых сказок - дам огня.

Постоял-постоял охотник и ушел к своим товарищам. Пришел туда и говорит:

- Дед своего огня бесплатно и дешево не дает. Говорит другому охотнику:

- Пойди ты, может-тебе даст.

Вот человек этот пошел, пришел туда. Старик стоит.

- Здравствуй, дедушка!

- Здравствуй, здравствуй, внучек!

-Дедушка, я огня попросить пришел. Дашь или нет огня?

- Мой огонь дорогой и платный, так не дам. Расскажешь семь веселых сказок дам.

- Я не умею рассказывать. Да где мне взять семь веселых сказок?!

Пошел к ночевью. Говорит двум своим товарищам:

- Дед говорит: если расскажу семь веселых сказок, даст огня; не расскажу - не даст. Младший из них говорит:

- А ну, я пойду! Пришел туда, старик сидит и подтапливает.

- Дедушка, наши жены не позаботились об огне для нас. Дай нам огня.

- Мой огонь дорогой, платный. Если расскажешь семь веселых сказок - дам.

Тот и начал:

- За все лето я набил полный мешок комаров и полный мешок мошкары, потом набил полный мешок оводов. И стал я их продавать. Один комар-лошадь и корова, одна мошка-лошадь и корова, один овод-лошадь и корова.

Потом стал убивать коров. Сколько убью - кожи их на ремни режу.

Резал-резал, стал обдирать шкуру с последней коровы, а она вскочила и побежала...

- Дедушка!.. Смотри, небо сейчас свалится!..

Тут старик превратился в кучу золота.

Привел младший охотник туда своих товарищей, наполнили свои нарты золотом и уехали.

Маченкат

Давно это было. Жили брат с сестрой. Отца-матери не помнили, одни в тайге выросли.

Сестра дома пищу готовила, а брат зверя промышлял. Подошла охотничья пора — брат в тайгу собрался.

Брат сестре наказывал:

— Маченкат, если гости будут, ты хорошо встречай. Бурундучок придёт — накорми, сорока прилетит — тоже накорми.

Брат ушёл. Сестра из меха шубу шить начала.

Работала, работала — ни сорока не прилетела, ни бурундучок не пришёл — медведица пожаловала! В дом вошла — поклонилась. Маченкат испугалась, к печке подскочила, золы схватила — зверю в глаза бросила.

Медведица лапой прикрылась, заревела, по дорожке, по какой брат ушёл, побежала.

Время пришло — снег таять начал. Сестра брата ждёт. Сегодня ждёт и завтра ждёт. На край высохшего болота вышла. Видит: вихорь-снег вдали поднимается, будто брат идёт навстречу. Думает: «Сердится, видно, на меня брат!» Смотрит, а вихорь пропал, брата не видно. Пождала, пождала, повернула лыжи назад, пришла домой. Вечер прошёл, ночь прошла, а брата и утром нет.

Живёт Маченкат дальше. Снег совсем сходить начал. Снова она лыжи надевает, отправляется брата встречать. На болото вышла, опять то же видит: брат навстречу идёт, снег-вихорь вверх поднимается.

Маченкат подумала: «Пусть сердится брат — пойду встречать!» Доходит

до того места, где вихорь поднимался, а брата здесь нет, как не бывало. Лыжня, где он шёл, заровнялась, а по ней медведь прошёл. Сестра по медвежьему следу пошла. Дошла до края тайги — стоит нарта брата, а его нет нигде. Брат, видно, домой шёл, медведь его встретил. Сестра подумала: где искать брата?

...Вечером себе котомку сделала. Всю ночь не спала. Утром, только светло стало, на улицу вышла. Лыжу взяла, бросила к верховью реки. Лыжа катиться не стала, перевернулась.

«Туда дороги мне нет», — подумала сестра. Лыжу на низ бросила, к устью. Туда лыжа покатила. Вот куда идти надо.

Маченкат на лыжи, выдренным мехом подбитые, встала, по тому пути, куда лыжа покатила, пошла.

Долго ли, коротко ли шла — вечерняя пора подходит, дрова заготовлять время настало. Переночевать надо. Маченкат пней гнилых натаскала. Для растопки пень берёзовый сломить надо. Сломала пень — из-под него лягушка выскочила.

- Какая беда! — лягушка закричала. — Ты мою избу сломала. Хочешь меня заморозить?

Девушка ей говорит:

- Сломала — поправлю, я ведь не знала, что тут твой дом...

- Давай вместе ночевать, — говорит лягушка, — сестрами будем. Я сейчас костёр разведу, котелок вскипачу, ужин сделаю.

Занялась лягушка делом: гнилушки сыплет в котёл. Девушка говорит ей:

- Не будем гнилушки есть. Мясо сварим. У меня запас есть.

Согласилась лягушка:

- Давай мясо есть.

Сварили ужин, поели. Легли спать. Утром лягушка говорит: — Давай поменяемся на время одеждой и лыжами. Девушка лягушкины лыжи-голицы надела, шубу дырявую надела, а лягушка её лыжи, мехом подбитые, и шубу взяла.

Пошла девушка в гору, а лыжи назад катятся. Никогда она не ходила

на лыжах-голицах — падает. Насилу догнала лягушку. Лягушка радуется:
— Ой-ёй-ёй! Какие лыжи у тебя! Под гору сами катятся, в гору сами идут!

Маченкат говорит:

— Ох, какие худые у тебя лыжи! На гору не могла вылезти на них. За снег хваталась — все руки поцарапала.

Тут они снова поменялись. Лягушка свою дырявую шубу надела, а девушка — соболиную шубку. Лягушка говорит:

— Ты, девушка, для подружки ничего не жалеешь. За это я, срок придёт, отплачу тебе.

Сварили они обед. Поели. Пошли в свой путь.

Долго ли, коротко ли шли, слышат, где-то лес рубят. Они ближе подходят. Видят, люди город большой строят. Лягушка сказала девушке:

— Сейчас нас женихи встретят. С золотыми подвязками мой жених будет, с ременными подвязками — твой жених.

Девушка лягушке отвечает:

— Что ты, сестричка, говоришь? В незнакомый город пришли, какие здесь женихи нам с тобой?

К берегу подходят, а два парня — навстречу к ним: одного звать Кана, другого — Колькет.

Кана человек умелый, знает всё и всё может сделать.

Девушка смотрит на Кана. На нём золотые подвязки. Кана к лягушке подошёл, поклонился ей, на плечо руку положил, и тут она в девицу-красавицу превратилась.

Колькет подошёл к Маченкат, поклонился ей. Глаза голубые — улыбаются, кудри выются кольцами.

Колькет девушку Маченкат за руки стал брать:

— Я давно тебя ждал.

Она руку отдёрнула:

— Что ты! Никто меня сроду за руки не водил. Сама я сюда пришла, и на гору сама тоже пойду.

Колькет всё-таки помог на гору взойти. Им люди навстречу вышли, много народу. Утром стали свадьбу готовить, столы поставили. Весь народ на праздник собрали. Пир был большой.

Долго ли, коротко ли жили — снег растаял. С реки лёд унесло.

Маченкат говорит Колькету:

— Надо съездить на родную сторону, брата родного поискать.

Собрались Колькет с женой и Кана со своей женой. Сделали лодку крытую. На родину Маченкат поехали по реке. Кана говорит:

— Всё равно найдём его. Пока своего не добьёмся — искать будем.

Много ли, мало ли ехали, вдруг увидели они — несёт по реке щепки свежие. Подумали: «Кто щепки нарубил?» Ещё немного проехали, увидели — на вершине кедра сидят маленькие медвежата, делят кедровые шишки.

Слышат — спорят медвежата. Большой говорит: «Я свои шишки тёте отдам», а маленький говорит: «А я дяде отдам». Потом с кедра скатились на землю, к берегу подбежали, об землю ударились — ребятишками стали. Закричали:

- Дядя! Тётя! Нас в лодку посадите!

Кана говорит:

- Однако, нашли мы твоего брата, Маченкат.

Посадили ребят в лодку, поехали дальше. Вот старший говорит:

— Тётя, мама сильно рассердилась, когда услышала, что ты едешь. Отец не сердится. Он дома вас будет встречать, а мама медведицей обернулась. Ты только не бойся, подходи. Что у тебя есть, с тем и кланяйся ей.

Увидели они дом на берегу — брат Маченкат у входа их встретил. Обрадовался, всех в гости позвал. Вскоре в избу вошла медведица.

Маченкат вынула шёлку большой кусок, медведице поклонилась: «Прости меня», — сказала и шёлком накрыла её.

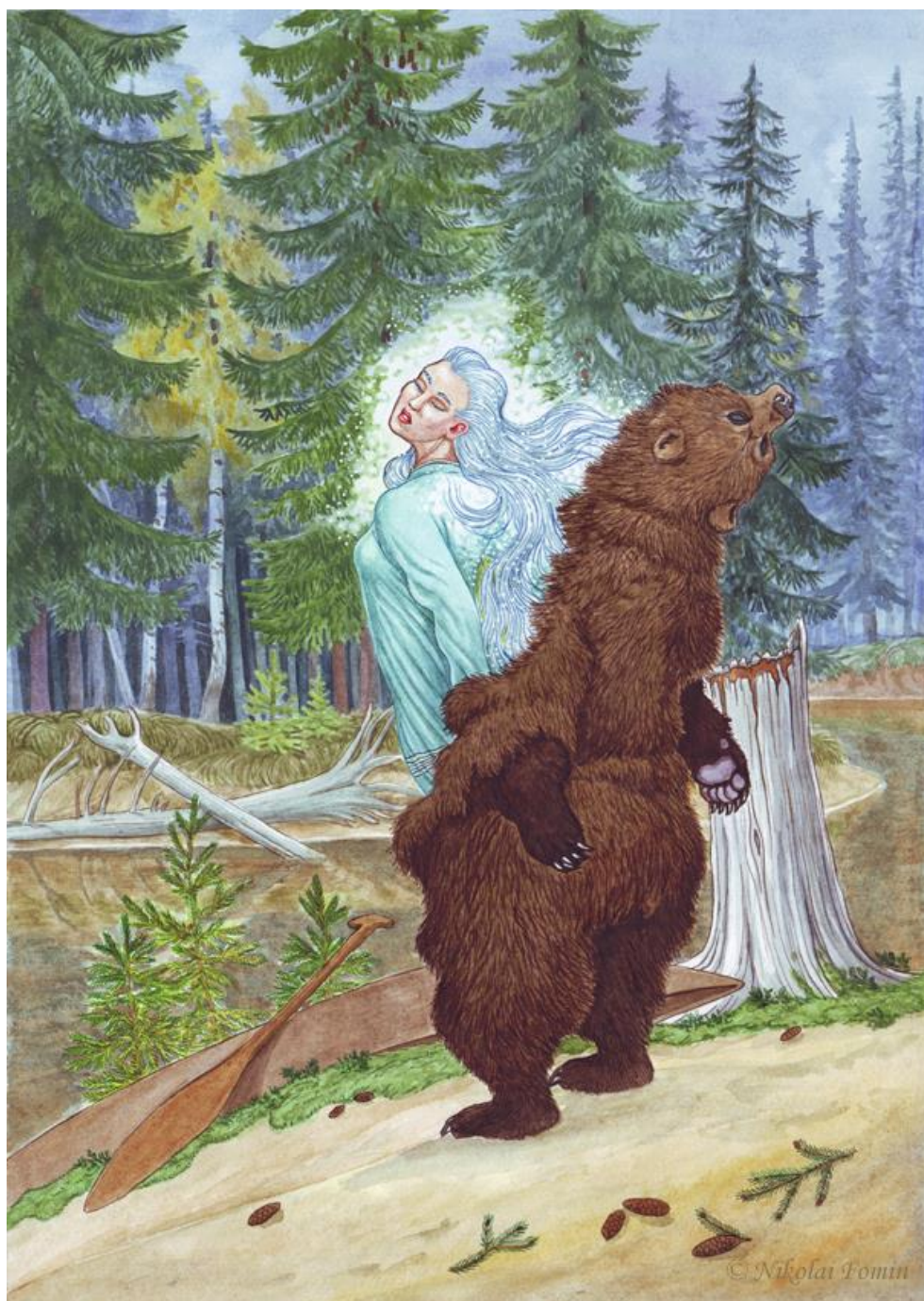
Медведица на улицу вышла. Стряхнула с себя шкуру — женщиной стала. В избу вошла, словами не рассказать — какая красавица. От волос и бровей будто серебро сыплется. Тут они помирились, поцеловались. Смотрит Маченкат: у жены брата одна щека обожжена. Догадалась Маченкат, говорит ей:

— Разве я бросила бы золу в тебя, если бы знала? Брат наказывал : бурундучок придёт — накорми, сорока прилетит — накорми. А ты не бурундучком, не сорокой — медведицей пришла.

Брат сказал ей тут:

— Есть в тайге закон: кто другом в гости придёт, всегда хорошо встречай! На дружбе — мир держится.

Тут начался у них пир. Сухари из мяса были, оленина была, сало лосиное было. Долго пировали.

Береста, брусника и уголек

В одном чуме жили трое — береста, ягода брусника и горящий уголь. Они занимались охотой, но для этого у каждого из них было свое время. Уголь охотился только в ясные, ведренные дни; береста выходила из чума лишь в сырую, ненастную пору; брусника не боялась ни дождливых, ни солнечных дней.

Жили-жили они вместе и заспорили между собой. Заспорили о том, сколько кто из них проживет.

— Я буду жить долго-долго, — сказал уголь. — Я никогда не погасну. Я огонь, и меня все боятся.

— Нет, уголь, ты скоро умрешь, — сказала береста. — Я крепче тебя и брусники. Я переживу вас обоих.

— Нет, береста, ты меня не переживешь, — сказала, брусника. — Я никогда не умру. Я не боюсь того, чего боитесь вы с углем.

Поспорили и притихли. Настал солнечный день. Уголь и брусника ушли на охоту, береста осталась в чуме, чтобы дожидаться дождливой поры.

Уголь ушел далеко в лес. Вдруг на небе собралась черная туча.

Уголь испугался и побежал в чум. Но из тучи хлынул дождь и залил уголь.

Брусника вернулась с охоты и говорит бересте:

— Уголь-то пропал. Тоже хвалился!

Дождь лил и на другой день. Береста поглядела на небо и сказала:

— Дождя я не боюсь, пойду на охоту.

— И я не боюсь, — сказала брусника. — Я тоже пойду с тобой.

Пошли. Ушли далеко в лес. Дождь начал стихать. Брусника посмотрела кругом и говорит бересте:

— Вёдро будет.

Береста испугалась, побежала в чум.

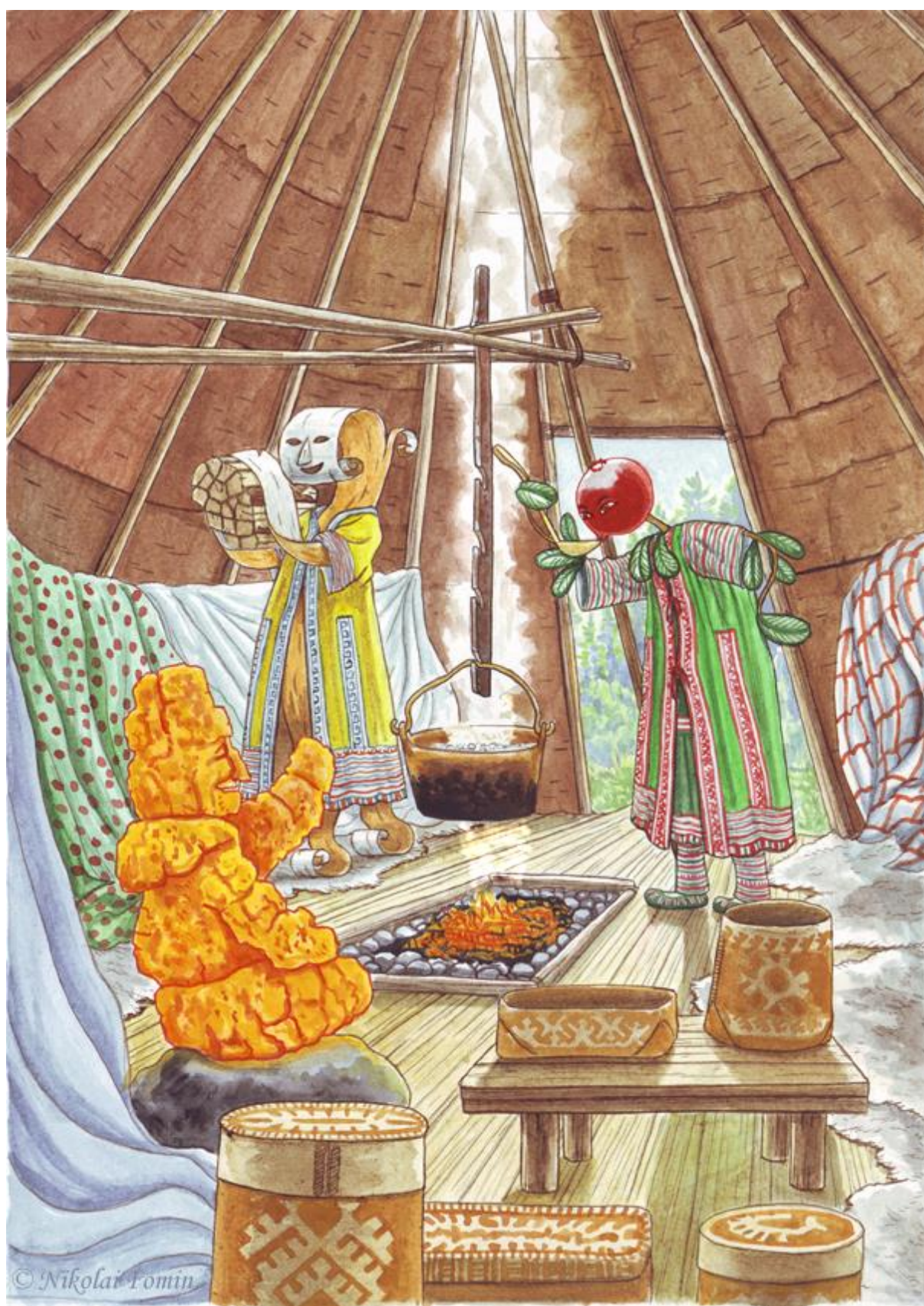
Вдруг появилось солнце, стало жарко-жарко. Береста свернулась и умерла.

— Хвастунья! — сказала брусника, вернулась в чум и стала жить одна.

Был жаркий день. Брусника пошла на охоту. Вдруг появилась в небе туча. Брусника посмотрела на тучу и сама себе говорит:

— Что мне туча? Ни дождя, ни вёдра я не боюсь. Пусть льет дождь.

Из тучи повалил крупный град и подавил бруснику.

© Nikolai Tomin

Запрет

Уплыла мать на обласке в русскую деревню за покупками. А отец поехал траву глядеть – не пора ли покосничать. Велели детям домовничать. Брат с сестрой целый день в Оби купались. К вечеру посинели от купанья, зуб на зуб не попадает.

Затопил мальчик уличную печку возле дома.

Сидят, греются.

— Пойдём, проневодем напротив избы,- зовёт брат сестру.

— Свежей рыбы на ужин добудем. А то чем родителей встретим?

Девочке неохота от печки уходить. Она вспомнила старую сказку и выдумала отговорку:

-В нашем роду женщинам не позволяется у домашнего берега рыбачить!

Позвал мальчик соседских детей. Совсем немного протащили невод-бредень и добыли щук.

Разделил маленький рыбак улов поровну всем. Свою долю домой несет.

-Сестрица, выпотроши рыбу. Я по воду сбегая. У ленивой девочки ответ готов:

-Родовой запрет, братец! Наша мать говорила, а ей дома сказывали: в её роду женщины к щуке не касаются.

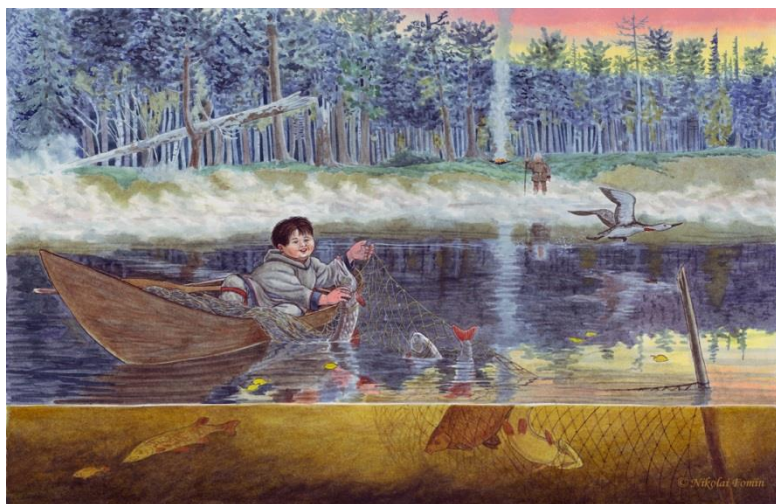
Поставил мальчик на печурку котёл с водой. Сам рыбу принялся чистить и на куски резать.

Мелких щучек – щуругай, потроха да рыбы хвосты в собачьем котелке над костром варить подвесил, чтобы лайкам еда готова была не позже, чем людям. Такой у северян обычай!

Наварил мальчик щучьей ухи полон котёл! Тут и отец вернулся. Увидел он – собаки сыты, похвалил детей:

-Хорошие хозяева – мои сын и дочь!

Мальчик помалкивает. Собрал ужин на летнем столике. Рыбу в чуман

выложил, а уху в двух кружках подал. Поглядел отец, дочка губы надула, ворошит в дымокуре прутом и не встает.

-Что же ты про сестру забыл? – спрашивает отец.

Засмеялся мальчик:

-Сестрица сказала, ей нельзя щуку ловить и чистить. А уж кушать щуку, пожалуй, вовсе грех?